

Договор купли-продажи в современной правовой системе КНР

*Медведев А.В.**

Договорное право КНР, в частности договор купли-продажи, по мнению автора статьи, является одной из интересных и малоизученных тем, которая представляет теоретический и практический интерес в силу того несомненного факта, что в последние несколько десятилетий, особенно с начала 80-х годов XX века, после проведенных реформ, в том числе в области правового регулирования (принятие Общих положений гражданского права КНР (ОПГП КНР), а также Закона о договорах 1999 г. (далее – Закон о договорах или Закон)), Китай играет крайне значительную роль в мировом сообществе, представляет из себя развитую в экономическом отношении страну, которая, кроме всего прочего, является непосредственным географическим соседом России, с которым мы имеем обширные связи. КНР и РФ исторически имеют много общего в своем развитии, поэтому представляется полезным изучение правового опыта нашего соседа, в частности в области конструирования системы договорного права на примере регулирования договора купли-продажи товаров – основного договора, опосредующего торговые отношения. Целью настоящей статьи является краткий анализ основных положений Закона о договорах как базового нормативно-правового акта, регулирующего отношения из договора купли-продажи, и их сравнение с положениями действующего российского законодательства (на примере Гражданского кодекса РФ – далее ГК РФ), Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция или Конвенция) как основного документа, устанавливающего международно-правовые нормы и стандарты регулирования данной сферы отношений, а также Принципов международных коммерческих договоров 1994 г. (далее – Принципы УНИДРУА или Принципы). Таким образом, главная идея статьи в том, чтобы не только описать специфику регулирования отношений по купле-продаже в КНР, но и провести сравнитель-

* Медведев Александр Владимирович – аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, юрист Бритиш Американ Табакко-Россия.

ный анализ с российским правом и международно-правовыми нормами, регулирующими договорные отношения, выявить аналогии и, возможно, источники заимствования китайским законодателем тех или иных норм из международно-правовой практики при составлении Закона о договорах.

Договор купли-продажи является одним из типов договоров, регулирующих обязательства по передаче имущества, который имеет наиболее широкое применение в имущественном обороте. Поэтому положения об этом договоре закономерно открывают Особенную часть Закона о договорах и выделяются своей объемностью (45 статей). Но несмотря на это, хотелось бы отметить, что, как и в российском праве, у китайского законодателя видна тенденция оставить детальную проработку условий договора на усмотрение сторон. Закон о договорах определяет только основные моменты купли-продажи, т.е., как и в Гражданском кодексе РФ, налицо «отсутствие мелочного регламентирования в правоотношениях его участников»¹. Необходимо отметить, что «китайский законодатель выделил в отдельный тип договор снабжения электроэнергией, водой, газом, теплом, тем самым ограничив сферу действия купли-продажи товарами так сказать «вещественными», хотя, согласно статье 137 Закона, купля-продажа включает также передачу объектов интеллектуальной собственности (типа программ для ЭВМ)»². Таким образом, указанный договор снабжения не будет рассматриваться в рамках настоящей статьи.

Согласно Закону, договор купли-продажи – это такой договор, по которому одна сторона, продавец, передает товар и право собственности на него другой стороне, покупателю, который, в свою очередь, платит продавцу согласованную цену за данный товар (статья 130). Надо отметить, что данное определение в целом соответствует общепринятому, в частности оно аналогично подходу российского законодателя, который выражен в п. 1 статья 454 ГК РФ: «по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)»³. Данное «определение не только простое, но и универсаль-

¹ Завидов Б.Д. Договорное право России. М.: ИПК «Лига Разум». 1998. С. 159.

² Пашенко Е.Г. Важный шаг в развитии договорного права КНР // Внешнеэкономический бюллетень ВАВТ. № 1 (Январь) 2002. С. 74.

³ Комментарий к ГК РФ ч. 2 (постатейный). Отв. редактор О.Н. Садиков. М.: Юр. фирма Контракт, изд. дом «Инфра-М», 1999. С. 3.

ное. Во всяком случае, с его помощью «схвачены» наиболее общие правила всех видов купли-продажи»⁴.

В Китае единственным существенным условием договора купли-продажи, которое подлежит согласованию сторонами в любом случае, является условие о предмете договора, т.е. наименование товара и его количество (статья 130 Закона о договорах). Это аналогично нормам российского права, в котором устанавливается, что к существенным условиям, отсутствие которых в договоре влечет признание его незаключенным, относятся наименование и количество товара⁵. Остальные договорные условия в КНР являются определяемыми на основании диспозитивных норм либо на основании положений статьи 62 Закона о договорах. Стороны, согласно статье 61 Закона, также могут сами внести в договор дополнения относительно не определенных в нем условий.

Договор купли-продажи может включать, помимо положений, предусмотренных статьей 12 Закона о договорах (наименования/имена и местонахождение сторон; предмет договора; количество; качество; цена или оплата; срок, место, способ исполнения; ответственность за нарушение договора; способ разрешения споров), условия об упаковке, о способах расчетов, стандарты и методы проверки товара по качеству и количеству, языки договора и их применение, а также некоторые другие положения (статья 131 Закона).

Следует отметить, что в китайском праве существует аналогичное российскому (статья 129 ГК РФ) положение о том, что ряд вещей не может быть предметом купли-продажи вообще либо их оборот ограничен. Такие предметы называются изъятыми из оборота или ограниченными в обороте. Статья 132 Закона о договорах устанавливает, что если законами или иными нормативно-правовыми актами, административными постановлениями запрещается или ограничивается передача определенных вещей, то необходимо соблюдать данные правила при заключении договоров. Договоры, заключенные с нарушением данных правил, признаются недействительными.

Закон придает особое значение принципам честности, добросовестности и доверия (статья 6), свободы и справедливости в отношении заключения договора купли-продажи. Указанные принципы считают-

⁴ Завидов Б.Д. Договорное право России. М.: ИПК Лига Разум, 1998. С. 159.

⁵ Комментарий к ГК РФ ч. 2 (постатейный). Отв. редактор О.Н. Садилов. М.: Юр. фирма Контракт, изд. дом «Инфра-М», 1999. С. 7.

ся воплощением культуры и традиций китайского общества. Основываясь на них, стороны договора купли-продажи должны соблюдать интересы друг друга и не могут навязывать свою волю контрагенту. Договор купли-продажи должен быть выражением единой взаимной воли участвующих сторон без вмешательства третьих лиц.

Принцип честности, добросовестности и доверия требует от сторон исполнять договор купли-продажи добросовестно, не обманывая друг друга при заключении договора или при его исполнении. Это условие крайне важно, так как договор, его нарушающий, является недействительным (статья 52 Закона о договорах). В развитие данного принципа Закон о договорах требует, чтобы договаривающиеся стороны исполняли свои обязанности в строгом соответствии с договором купли-продажи, а также не изменяли условия договора и не прекращали его действие в одностороннем порядке.

В духе Принципов УНИДРУА составлена статья 42 Закона о договорах, которая предусматривает, что если одна из сторон в процессе заключения договора, нарушая принцип добросовестности и доверия, причиняет другой стороне убытки (ведение переговоров с недобросовестными намерениями, сокрытие важных фактов, предоставление ложной информации и т.д.), она обязана их возместить⁶.

Таким образом, в Законе о договорах «неоднократно подчеркивается обязанность участников договорных отношений руководствоваться «принципом добросовестности и доверия», не допускать нарушений норм морали, общественных интересов»⁷.

Необходимо отметить, что важное значение данному принципу придается и в международном обороте. Так, статья 1.7 Принципов УНИДРУА содержит следующие положения в отношении добросовестности и честной деловой практики: «каждая сторона обязана действовать в соответствии с принятыми в практике международной торговли добросовестностью и честной деловой практикой»⁸. О значении данного положения свидетельствует тот факт, что в пункте 2 данной статьи говорится о том, что стороны по договору не вправе исключить или ограничить эту обязанность, если к договору применяются Принципы УНИДРУА. Кроме того, в духе данного принципа составлена и ста-

⁶ Пашенко Е.Г. Важный шаг в развитии договорного права КНР // Внешнеэкономический бюллетень ВАВТ. № 1 (Январь) 2002. С. 71.

⁷ Там же. С. 70.

⁸ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1995. СПС «Гарант».

тья 5.3 Принципов УНИДРУА, в которой следующим образом говорится о сотрудничестве между сторонами по договору: «каждая сторона должна сотрудничать с другой стороной, если такое сотрудничество можно разумно ожидать в связи с исполнением обязательств этой стороны»⁹. Сюда же можно отнести и статью 5.4 Принципов, которая ориентирует стороны на добросовестное и честное исполнение договора: «в той мере, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность достичь определенного результата, это сторона обязана достичь этого результата. В той мере, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность проявлять максимальные усилия при выполнении каких-либо действий, эта сторона обязана предпринимать усилия, которые предпринимало бы аналогичное ей разумное лицо в таких же обстоятельствах»¹⁰.

Закон также требует, чтобы стороны договора купли-продажи не нарушали законные права и интересы государства и общества, не говоря уже о соблюдении законов и других нормативно-правовых актов. Если обнаруживается, что договор заключен с нарушением прав и интересов государства или общества, императивных норм законодательства или административных установлений, то он является недействительным (статья 52 Закона о договорах).

Несмотря на то, что в Законе о договорах не содержится прямого положения о свободе воли сторон договора купли-продажи, следует говорить о том, что в КНР этот принцип соблюдается.

В Законе неоднократно подчеркивается юридическое равенство сторон, заключающих договор (статьи 2, 3, 5 Закона), их возможность по собственному усмотрению определять содержание договора, избирать тот или иной содержащийся в Законе тип договора (статья 12), по взаимному согласию изменять либо расторгать договор (статья 77). Очевидно, что все вышеперечисленные полномочия, которые стороны имеют право осуществлять, говорят об их свободном положении при заключении и исполнении договоров купли-продажи.

Отсутствие в Законе сформулированного принципа свободы воли сторон договора объясняется, в числе прочего, ролью китайского государства в гражданских правоотношениях. Так, например, согласно статье 38 Закона о договорах, «если государство с учетом потребнос-

⁹ Там же.

¹⁰ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1995. СПС «Гарант».

тей спускает директивное задание либо делает заказ на продукцию, договоры между соответствующими юридическими лицами, прочими организациями заключаются в соответствии с правами и обязанностями, определяемыми соответствующим законодательством, административными установлениями. Примечательно, что государственное вмешательство в процесс заключения договоров может регулироваться не только на уровне законодательства, но и некими подзаконными актами государственных органов»¹¹.

Указанные действия и решения государства, по мнению автора статьи, существенно не ограничивают принцип свободы воли сторон договора в отношении большинства гражданско-правовых сделок.

Для сравнения: в ГК РФ статьей 421 прямо предусмотрен принцип свободы воли сторон договора. Однако и в праве РФ законом предусмотрены некоторые ограничения данного принципа: обязанность заключить договор предусмотрена некоторыми нормами ГК РФ, иными законами, а также в случае если такая обязанность принята на себя стороной путем установления добровольного обязательства. Таким образом, мы видим, что регулирование вопроса о свободе воли сторон договора в праве РФ и КНР похоже: несмотря на то, что ГК РФ прямо устанавливает принцип свободы воли сторон договора (а Закон о договорах нет), он так же, как и Закон, предусматривает его ограничение в случаях, обозначенных в самом ГК и в иных законах. В обеих странах, следовательно, данный принцип соблюдается с ограничениями, установленными законом в интересах государства и общества.

В Принципах УНИДРУА свобода воли сторон договора установлена в самой первой статье, что говорит о важности данного принципа: «стороны свободны вступать в договор и определять его содержание»¹². Естественно, что в указанных Принципах не содержится ограничений свободы договора, аналогичных описанным выше для права КНР и РФ и введенных в интересах общества и государства, так как данный документ не направлен на регулирование отношений между субъектами договора купли-продажи внутри одного государства, а фиксирует рекомендуемые принципы для заключения международных коммерческих договоров.

¹¹ Пашенко Е.Г. Важный шаг в развитии договорного права КНР // Внешнеэкономический бюллетень ВАВТ. № 1 (Январь) 2002. С. 70.

¹² Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). Перевод А.С. Комарова, 1995. СПС «Гарант».

В Законе о договорах прослеживается приверженность соблюдению в отношениях между договаривающимися сторонами также и принципа справедливости, который поддерживается судебной практикой. Так, например, договор, нарушающий принцип справедливости, может быть изменен или отменен по требованию одной из сторон в народном суде либо арбитражном суде (статья 54 Закона о договорах).

Следуя мировой практике, китайский законодатель заложил в Закон жесткие, не допускающие изменений правила, которые направлены на защиту прав потребителей, что, в частности, относится к «договору с использованием стандартных условий (статья 39), а фактически – к так называемому договору присоединения, к договору перевозки пассажира и т.д.»¹³.

В соответствии с данной статьей Закона при заключении договора купли-продажи с использованием стандартных условий сторона, предлагающая стандартные условия, должна определять права и обязанности сторон, следуя принципу справедливости, а также обязана попросить другую сторону обратить особое внимание на условия, которые исключают или ограничивают ответственность предлагающей стандартные условия стороны; по требованию другой стороны должны быть также даны разъяснения относительно этих условий. Отметим, что стандартными признаются условия, которые заранее разрабатываются для неоднократного применения и которые не обсуждаются с другой стороной при заключении договора купли-продажи.

Возможность заключения договоров на стандартных условиях предусмотрена и Принципами УНИДРУА, статья 2.19 которых дает им следующее определение (в принципе, аналогичное тому, что приведено выше в отношении Закона о договорах): «стандартными условиями являются положения, подготовленные одной стороной предварительно для общего и неоднократного использования и фактически применяемые без переговоров с другой стороной»¹⁴.

На применение всех вышеуказанных основных принципов договоров в дальнейшем будет указано при рассмотрении других аспектов правоотношений по договору купли-продажи, к более детальному рассмотрению которых мы теперь и переходим.

¹³ Пашенко Е.Г. Важный шаг в развитии договорного права КНР. Внешнеэкономический бюллетень ВАВТ. №1 (Январь) 2002. С. 70.

¹⁴ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). Перевод А.С. Комарова, 1995. СПС «Гарант».

Согласно договору купли-продажи, продавец обязан передать товар покупателю. По статье 142 Закона о договорах риск порчи и гибели товара до его передачи несет продавец, а после – покупатель, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Право собственности на товар, как правило, переходит с продавца на покупателя при его фактической передаче, допускается также передача права собственности путем вручения товарораспорядительных документов на данный товар и путем так называемой символической передачи (например, при купле-продаже товара в пути). Интересным является положение статьи 134 Закона о договорах, согласно которому стороны могут договориться, что при неисполнении покупателем обязанности уплатить оговоренную цену или иной обязанности право собственности на предмет договора не переходит к покупателю, что, во-первых, предполагает, что покупатель до перехода к нему права собственности не может распоряжаться товаром, а во-вторых, дает продавцу возможность изъять спорный товар у покупателя или иного лица (если все-таки товар покупателем был продан).

Следует отметить, что ГК РФ в статье 491 также предусматривает возможность сторон установить в договоре условие о том, что «право собственности на переданный покупателю товар сохраняется за продавцом до оплаты товара или наступления иных обстоятельств»¹⁵. Таким образом, по российскому праву покупатель не вправе до перехода к нему права собственности отчуждать товар или распоряжаться им иным образом, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из назначения и свойств товара. Если покупатель все-таки произвел сделку по отчуждению такого товара, она признается ничтожной как не соответствующая требованиям закона (статья 168 ГК РФ)¹⁶. В итоге, если покупатель так и не выполнит свои обязанности, товар подлежит возвращению продавцу по его требованию, если иное не предусмотрено договором (статья 491 ГК РФ).

Исключением является ситуация, когда товар у покупателя, к которому еще не перешло право собственности, покупается добросовестным приобретателем, т.е. таким, который не знал и не мог знать, что указанный покупатель не имеет права на отчуждение товара (имущества). В таком случае, согласно статье 302 ГК РФ, продавец (собствен-

¹⁵ Комментарий к ГК РФ ч. 2 (постатейный). Отв. редактор О.Н. Садиков. М.: Юр. фирма Контракт, изд. дом «Инфра-М», 1999. С. 52.

¹⁶ Завидов Б.Д. Договорное право России. М.: ИПК Лига Разум, 1998. С. 161.

ник имущества) «вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли»¹⁷. Однако деньги и ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы у добросовестного приобретателя.

В Законе о договорах устанавливается обязанность продавца в соответствии с условиями договора или обычаями торгового оборота передать помимо самой вещи прочие документы и материалы, относящиеся к ее передаче, технические паспорта, различные сертификаты и т.д. (статья 136 Закона о договорах). Для сравнения: статья 456 ГК РФ также устанавливает, что «1) продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи; 2) если иное не предусмотрено договором купли-продажи, продавец обязан одновременно с передачей вещи передать покупателю ее принадлежности, а также относящиеся к ней документы (технический паспорт, сертификат качества, инструкцию по эксплуатации и т.п.), предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором»¹⁸.

Принадлежностями в гражданском праве называются вещи, не имеющие самостоятельного хозяйственного значения и призванные обслуживать использование главных вещей, но не связанные с ними конструктивно (например, чехол для защиты компьютера от пыли)¹⁹. Так же регулируется вопрос и по Венской конвенции, согласно статье 30 которой «продавец обязан поставить товар, передать относящиеся к нему документы и передать право собственности на товар в соответствии с требованиями договора»²⁰.

Как правило, стороны договора купли-продажи устанавливают срок исполнения обязанности по передаче вещи, и продавец обязан передать эту вещь в установленный срок. Продавец может передать вещь в любое время в течение этого срока. Данные положения Закона аналогичны нормам статьи 33 Венской конвенции, а также статей 314 и 457 ГК РФ.

¹⁷ Комментарий к ГК РФ ч. 1 (постатейный). Отв. редактор О.Н. Садиков. М.: Юр. фирма Контракт, изд. дом «Инфра-М», 2004. С. 654.

¹⁸ Комментарий к ГК РФ ч. 2 (постатейный). Отв. редактор О.Н. Садиков. М.: Юр. фирма Контракт, изд. дом «Инфра-М», 1999. С. 8.

¹⁹ Гражданское право. Часть 2 (Учебник). Под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998.

²⁰ Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.80). СПС «Гарант».

В Китае по договору купли-продажи продавец должен гарантировать, что он является собственником товара или должным образом уполномочен собственником им распоряжаться. Вещь, являющаяся объектом договора купли-продажи, должна находиться в собственности продавца или принадлежать ему на праве распоряжения. Продавец также гарантирует, что никакая третья сторона не предъявит каких-либо претензий в отношении поставленного покупателю товара. Исключение составляет случай, когда при заключении договора покупатель знал или должен был знать о такой уже предъявленной претензии (статья 151 Закона о договорах). Аналогичное правило содержится в статье 41 Венской Конвенции, которая говорит, что «продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, за исключением тех случаев, когда покупатель согласился принять товар, обремененный таким правом или притязанием» (исключением из данного правила являются права и притязания, основанные на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности (статья 42 Венской конвенции)). В статье 460 ГК РФ также говорится, что «продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц»²¹.

Если покупатель после передачи вещи получает достоверные доказательства того, что третье лицо может заявить о своих правах на нее, то он может приостановить уплату надлежащей цены, если только продавец не предоставит соответствующего поручительства (статья 152 Закона).

Как правило, стороны определяют время и место доставки товара в тексте самого договора купли-продажи. Если же договор купли-продажи прямо не предусматривает указанные условия, то Закон о договорах разрешает сторонам по договору заключить дополнительное соглашение (статья 61 Закона). Если стороны предпочитают не вступать в такое соглашение или не могут его заключить, то продавец может поставить товар в любое время, а покупатель потребовать поставки в любое время, однако необходимо дать контрагенту необходимое время для подготовки (статья 62 Закона). Критерии, позволяющие определить довольно абстрактное понятие «необходимое время», в Законе о договорах не указаны, так что можно предположить, что по аналогии с иными нормами Закона под «необходимым» понимается ра-

²¹ Комментарий к ГК РФ ч. 2 (постатейный). Отв. редактор О.Н. Садиков. М.: Юр. фирма Контракт, изд. дом «Инфра-М», 1999. С. 13.

зумное время, которое требуется в конкретных условиях в соответствии с традициями и обычаями торгового оборота.

По-иному регулируется данный вопрос в российском праве. Статья 457 ГК РФ определяет, что срок исполнения продавцом обязанности передать товар покупателю определяется договором купли-продажи, а если договор не позволяет определить этот срок, то в соответствии с нижеописанными правилами, содержащимися в статье 314 ГК РФ.

Если договор купли-продажи предусматривает или позволяет определить день исполнения обязательства по передаче товара от продавца покупателю или период времени, в течение которого она должна быть произведена, то поставка подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода.

В случаях, когда договор купли-продажи не предусматривает срок исполнения обязательства по поставке товара и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, такая поставка должна быть исполнена в разумный срок после возникновения обязательства по поставке.

Обязательство по поставке товара, не исполненное в разумный срок, а равно указанное обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, продавец обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления покупателем требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий договора купли-продажи, обычаев делового оборота или существа обязательств из указанного договора.

Принципами УНИДРУА, для сравнения, устанавливаются следующие правила об установлении срока исполнения своих обязательств сторонами по договору (статья 6.1.1): «а) если срок установлен в договоре или может быть определен исходя из договора, в этот срок; б) если период времени установлен в договоре или может быть определен исходя из договора, в любой срок в рамках этого периода времени, если только обстоятельства не указывают на то, что другая сторона вправе выбрать срок исполнения; с) в любом другом случае в течение разумного срока после заключения договора»²².

В отношении продажи товара, находящегося в пути, Закон о договорах не предусматривает времени поставки. Статья 144 Закона устанавливает, однако, что в такой сделке риски переходят на покупателя с момента заключения договора. По Закону о договорах право соб-

²² Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1995. СПС «Гарант».

ственности и риски переходят от продавца к покупателю одновременно. В соответствии с данным правилом право собственности на товар в пути также должно переходить при заключении договора, так как продавец обязан предоставить правоустанавливающие документы на товар и иные сертификаты (свидетельства) при заключении договора. Однако если продавец не выполняет указанное обязательство и если в договоре не предусмотрено время поставки, то риски по Закону о договорах все равно переходят на покупателя. Это положение подтверждается статьями 144 и 147 Закона о договорах. Последняя предусматривает, что даже если продавец не предоставил документы на товар и иные сертификаты, то на покупателя все равно переходят риски порчи и гибели товаров. Таким образом, в данном случае покупатель должен принимать меры по собственной защите.

Несколько иначе данный вопрос регулируется Венской конвенцией (статья 68): «покупатель принимает на себя риск в отношении товара, проданного во время его нахождения в пути, с момента сдачи товара перевозчику, который выдал документы, подтверждающие договор перевозки»²³.

Если договор купли-продажи не содержит положений в отношении места доставки, то применяются следующие правила (статья 141 Закона о договорах):

а) для товаров, которые требуют транспортировки, – это место сдачи первому перевозчику;

б) для товаров, не требующих транспортировки, – место их нахождения, при условии, что стороны знают его при заключении договора (аналогичное правило о поставке товаров в месте их нахождения предусмотрено и в пункте (b) статьи 31 Венской Конвенции; и

в) если место нахождения вещи не известно – место нахождения делового предприятия продавца в момент совершения договора (так же регулируется данный случай и согласно пункту (c) статьи 31 Венской конвенции, применяемый для так называемых других случаев, к которым можно отнести и такой, как неизвестность места нахождения вещи.

Интересно регулирование ситуации, при которой вещь уже находится во владении покупателя до заключения договора купли-продажи, тогда соответственно регулировать условия ее передачи нет необ-

²³ Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.80). СПС «Гарант».

ходимости и моментом передачи вещи считается момент вступления договора в силу (статья 140 Закона о договорах).

Согласно Закону, другая обязанность продавца в договоре купли-продажи – гарантия качества товара. В соответствии с принципом честности, добросовестности и доверия Закон о договорах налагает на продавца строгое обязательство обеспечить, чтобы качество поставленного товара соответствовало договору или образцу. Данные положения Закона также согласуются с нормами Венской конвенции, которая в статье 35 предписывает, что «продавец должен поставить товар, который по количеству, качеству и описанию соответствует требованиям договора». ГК РФ придерживается тех же принципов в статье 469. Если продавец предоставляет соответствующий сертификат качества товара, то продаваемая вещь должна удовлетворять требованиям качества, указанным в данном сертификате (статья 153 Закона о договорах). Продавец, нарушающий требования о качестве товаров, несет ответственность перед покупателем. Покупатель может требовать ремонта или замены, переделки или возвращения товаров, соразмерного уменьшения цены (статья 111 Закона) или даже расторжения договора с полным возмещением убытков (статья 148 Закона о договорах), все это в зависимости от серьезности допущенных нарушений и возможности реализации цели договора. Строгое обязательство гарантировать надлежащее качество товара лежит на продавце, так как именно он должен знать все о качестве поставляемого им товара. Обязательством, сопутствующим требованиям о качестве, выступает обязательство по упаковке товаров надлежащим образом. В отсутствии договорных требований по этому вопросу упаковка должна быть выполнена таким образом, чтобы обеспечить сохранность товаров (статья 156 Закона о договорах).

По Закону о договорах в договоре купли-продажи обязанности покупателя состоят в оплате и приемке товара. Эти обязанности являются главными для покупателя. Такие же требования содержатся и в статье 53 Венской конвенции, согласно которой «покупатель обязан уплатить цену за товар и принять поставку товара в соответствии с требованиями договора»²⁴. ГК РФ также их устанавливает в статьях 484 и 485. Покупатель по Закону может быть освобожден от этих обязанностей, только если качество поставленного товара не соответствует

²⁴ Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.80). СПС «Гарант».

предусмотренному в договоре, так что не может быть реализована его цель. Данная норма китайского права сравнима с положениями статьи 25 Венской конвенции о существенном нарушении договора, в соответствии с которой существенным считается нарушение договора, влекущее «за собой такой вред для другой стороны, что последняя в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать на основании договора, за исключением случаев, когда нарушившая договор сторона не предвидела такого результата, и разумное лицо, действующее в том же качестве при аналогичных обстоятельствах, не предвидело бы его»²⁵. В таком случае, согласно Закону, покупатель может либо отказаться от принятия поставки, либо расторгнуть договор. В случае отказа покупателя принять вещь либо расторжения им договора риск порчи и гибели вещи несет продавец (статья 148 Закона).

Если договор не предусматривает место платежа и нет дополнительного соглашения по этому вопросу, то местом платежа будет являться место нахождения делового предприятия продавца, если только договором не предусмотрено, что поставка товаров или правоустанавливающих документов на них является условием платежа, и тогда местом платежа будет место поставки товаров или документов на них (статья 160 Закона о договорах). Те же принципы определения места платежа заложены и в Венской конвенции, согласно пункту 1 статьи 57 которой «если покупатель не обязан уплатить цену в каком-либо ином месте, он должен уплатить ее продавцу: а) в месте нахождения коммерческого предприятия продавца; или б) если платеж должен быть произведен против передачи товара или документов, – в месте их передачи»²⁶.

Так же регулируется вопрос и Принципами УНИДРУА, статья 6.1.6 которых предусматривает следующее правило: «если место исполнения не установлено в договоре или не может быть определено исходя из договора, сторона должна исполнить: а) денежное обязательство – в месте, где находится коммерческое предприятие кредитора»²⁷. Право РФ регулирует данный вопрос аналогично, устанавливая в статье 316 ГК РФ, что если место платежа не определено законом, иными правовыми актами или договором, не явствует из обычаев делового оборота

²⁵ Там же.

²⁶ Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.80). СПС «Гарант».

²⁷ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1995. СПС «Гарант».

или существа обязательства, платеж должен быть произведен в месте нахождения продавца в момент возникновения обязательства.

В отношении времени платежа, если договором или дополнительным соглашением не предусмотрено иное, платеж должен быть произведен после поставки товара или документов на него (статья 161 Закона). Так же вопрос регулируется и статьей 58 Венской конвенции, согласно п. 1 которой «если покупатель не обязан уплатить цену в какой-либо иной конкретный срок, он должен уплатить ее, когда продавец в соответствии с договором и настоящей Конвенцией передает либо сам товар, либо товарораспорядительные документы в распоряжение покупателя».²⁸

При приемке покупатель проверяет товар на соответствие его условиям договора и уведомляет продавца о своих претензиях в отношении качества и количества в сроки, установленные договором. Если же договором такие сроки не установлены, то претензии по качеству или количеству товаров могут быть предъявлены покупателем продавцу в течение гарантийных сроков на товар или в разумные сроки с момента приемки товара (статья 158 Закона).

Для сравнения: статья 39 Венской конвенции регулирует данный вопрос следующим образом, по сути аналогичным Закону о договорах: «1) покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещения, содержащего данные о характере несоответствия, в разумный срок после того, как оно было или должно было быть обнаружено покупателем; 2) в любом случае покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещение о нем не позднее, чем в пределах двухлетнего срока, считая с даты фактической передачи товара покупателю, поскольку этот срок не противоречит договорному сроку гарантии»²⁹. Однако данные правила не применяются, если несоответствие товара связано с фактами, о которых продавец знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю (статья 40 Венской конвенции).

Признавая обычную торговую практику, в соответствии с которой продавец может поставить большее количество товара, чем это было предусмотрено в договоре, статья 162 Закона гласит, что в случае поставки товара в количестве, превышающем указанное в договоре,

²⁸ Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.80). СПС «Гарант».

²⁹ Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.80). СПС «Гарант».

покупатель может принять такую поставку полностью, при этом он уплачивает за такой товар цену, указанную в договоре. В российском праве аналогичное положение содержится в статье 466 ГК РФ, которая устанавливает, что покупатель может принять излишнее количество товара, оплатив его по цене, определенной для товара, принятого в соответствии с договором. Указанное правило в России, как, впрочем, и в КНР, если принять во внимание статью 61 Закона о договорах (возможность заключения дополнительного соглашения к договору), «носит общий характер и применяется, если договором или дополнительным соглашением между сторонами не предусмотрено иное»³⁰.

Статьей 52 Венской конвенции также предусмотрено, что покупатель может принять поставку излишнего количества товара. При этом аналогично вышеуказанным нормам Закона о договорах и ГК РФ «он должен уплатить за него по договорной ставке»³¹.

Покупатель, отказывающийся принять излишнее количество товара, должен своевременно уведомить об этом продавца (статья 162 Закона).

По Закону о договорах средства защиты при нарушении договора купли-продажи могут быть следующими: неустойка, исполнение в натуре, восстановление положения, возмещение убытков, уменьшение цены и др. Если иное не предусмотрено договором купли-продажи или Законом, стороны свободны в выборе средства правовой защиты.

В КНР неустойка, пожалуй, является наиболее широко применяемой мерой ответственности за нарушение договора купли-продажи. Возможность для сторон установить определенную сумму в качестве неустойки за нарушение договора предусмотрена статьей 114 Закона о договорах. Согласно этой статье, если размер неустойки менее понесенных убытков, то потерпевшая сторона может требовать от народного суда или арбитражного органа повышения ее до размера, который бы покрывал все эти убытки. Если же договорная неустойка несоизмеримо превышает причиненные убытки, стороны могут обратиться в народный суд или арбитражный орган с целью соответствующего ее уменьшения.

Возможность применения неустойки предусматривается также и Принципами УНИДРУА, статья 7.4.13 которых говорит, что «1) если

³⁰ Гражданское право. Часть 2 (Учебник). Под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998.

³¹ Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.80). СПС «Гарант».

договор предусматривает, что неисполнившая сторона должна уплатить установленную сумму потерпевшей стороне за допущенное нарушение, потерпевшая сторона имеет право получить эту сумму, независимо от размера действительно понесенного ею ущерба; 2) однако независимо от какого-либо соглашения об ином, установленная сумма может быть снижена до разумных пределов, если она чрезмерно велика с учетом возникшего от неисполнения ущерба и других обстоятельств»³².

Также в Принципах УНИДРУА предусматривается право потерпевшей стороны на возмещение причиненных ей убытков в результате нарушения исполнения договора другой стороной (статья 7.4.1 Принципов): «любое неисполнение дает потерпевшей стороне право на возмещение убытков либо исключительно, либо в сочетании с любыми другими средствами правовой защиты, кроме случаев, когда в соответствии с настоящими Принципами ответственность за неисполнение не наступает»³³. Право на возмещение убытков сторонами договора купли-продажи предусмотрено и Венской конвенцией. Статья 45 Конвенции гласит, что «если продавец не исполняет какое-либо из своих обязательств по договору или по настоящей Конвенции, покупатель может: ...потребовать возмещения убытков». В свою очередь статья 61 Венской конвенции предусматривает, что «если покупатель не исполняет какое-либо из своих обязательств по договору или по настоящей Конвенции, продавец может: ... потребовать возмещения убытков»³⁴.

О свободном выборе потерпевшей стороной средства защиты говорится и в статье 7.2.5 Принципов УНИДРУА, правда только в отношении стороны, потребовавшей исполнения неденежного обязательства и не получившей исполнение в установленный срок: «1) потерпевшая сторона, потребовавшая исполнения неденежного обязательства и не получившая исполнение в установленный срок, или в ином случае в разумный срок, может прибегнуть к любому другому средству правовой защиты; 2) если решение суда об исполнении неденежного обязательства не может быть принудительно исполнено, потерпевшая сторона может использовать любое другое средство правовой защиты»³⁵.

³² Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1995. СПС «Гарант».

³³ Там же.

³⁴ Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.80). СПС «Гарант».

³⁵ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1995. СПС «Гарант».

В отношении же средств защиты при неисполнении денежного обязательства говорится в статье 7.2.1 Принципов: «если сторона, обязанная уплатить деньги, не совершает этого, другая сторона может потребовать произвести платеж»³⁶. Как представляется автору, это является определенным пробелом в Принципах.

По Закону договор купли-продажи может также предусматривать предоставление одной стороной другой задатка в обеспечение исполнения договора (статья 115 Закона). Сторона, давшая задаток, теряет его при неисполнении условий договора купли-продажи. Если же другая сторона не исполняет договор, то она должна выплатить двойную сумму задатка. В данном положении китайского Закона просматривается аналогия с нормами российского гражданского права о задатке, согласно которым «задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения»³⁷. Последствия неисполнения договора, если одной из сторон был выдан задаток, аналогичны указанным в Законе о договорах и предусмотрены статьей 381 ГК РФ. Кроме того, в пункте втором статьи 381 дополнительно предусмотрено, что «сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки с зачетом суммы задатка, если в договоре не предусмотрено иное»³⁸.

По Закону о договорах (статьи 117-119) форс-мажор является обстоятельством, оправдывающим прекращение исполнения договора купли-продажи. Однако если сторона задерживает исполнение своих обязательств по договору и по ходу такой задержки возникает обстоятельство форс-мажора, то такая просрочившая сторона все равно признается ответственной за все убытки, понесенные другой стороной, несмотря на форс-мажорные обстоятельства. Как и в других юрисдикциях, Закон о договорах налагает на сторону, исполнявшую договор купли-продажи, обязанность по уменьшению убытков в случае форс-мажора у другой стороны. Согласно данному принципу, в случае неисполнения, вызванного форс-мажором, пострадавшая от него сторона

³⁶ Там же.

³⁷ Комментарий к ГК РФ ч. 1 (постатейный). Отв. редактор О.Н. Садиков. М.: Юр. фирма Контракт, изд. дом «Инфра-М», 1999. С. 627.

³⁸ Комментарий к ГК РФ, ч. 1 (постатейный). Отв. редактор О.Н. Садиков. М.: Юр. фирма Контракт, изд. дом «Инфра-М», 2004. С. 738.

должна своевременно уведомить своего контрагента о данном событии и предоставить в разумный срок доказательства его наличия. Цель данного уведомления состоит в том, чтобы другая сторона могла уменьшить суммы взыскиваемых убытков (статьи 117, 118 Закона о договорах). По Закону о договорах обстоятельство форс-мажора должно быть непредвидимым и неизбежным. Таким образом, сторона, нарушающая условия договора купли-продажи, должна также доказать, что данного события нельзя было избежать, т.е. то, что были предприняты адекватные меры по предупреждению события и предотвращению убытков.

Похожим образом регулируется вопрос об исполнении сторонами договора в случае непреодолимой силы (форс-мажора) и в Принципах УНИДРУА (пункт 1 статьи 7.1.7.): «сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий»³⁹. Согласно Принципам, если данное препятствие носит временный характер, то стороны освобождаются от ответственности за неисполнение на разумный период времени, принимая во внимание влияние препятствия на исполнение договора. Той же статьей 7.1.7 (пункт 3) Принципов установлено, что «неисполнившая сторона должна уведомить другую сторону о возникновении препятствия и его влиянии на ее способность исполнить обязательство. Если уведомление не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как неисполнившая сторона узнала или должна была узнать о препятствии, она несет ответственность за убытки, ставшие результатом неполучения уведомления»⁴⁰. Также Принципами (пункт 4 статьи 7.1.7) предусмотрено, что сторона по договору, в случае действия непреодолимой силы, может воспользоваться правом прекратить договор или приостановить исполнение либо просить уплаты годовых процентов.

Практически идентично регулируется вопрос с форс-мажорными обстоятельствами и по Венской конвенции, пунктом 1 статьи 79 которой предусмотрено, что «сторона не несет ответственности за неис-

³⁹ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1995. СПС «Гарант».

⁴⁰ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1995 г. СПС «Гарант».

полнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий»⁴¹. Также в пункте 3 указанной статьи предусмотрено, что освобождение от ответственности действует только на тот период, в течение которого существует указанное препятствие. Аналогичным образом пунктом 4 статьи 79 в обязанность стороны, испытавшей действие непреодолимой силы, входит дать извещение другой стороне о препятствии и его влиянии на ее способность осуществить исполнение. Извещение должно быть получено другой стороной в течение разумного срока, и если оно не получено, то сторона, не исполнившая обязанность по надлежащему извещению, несет ответственность за все таким образом возникшие убытки.

Статья 79 Венской конвенции содержит также интересное положение, которого нет ни в Принципах УНИДРУА, ни в Законе о договорах, связанное с упоминавшимся пунктом 1 данной статьи и относящееся к неисполнению обязательств, связанному с третьим лицом. Пункт 2 указанной статьи гласит, что «если неисполнение стороной своего обязательства вызвано неисполнением третьим лицом, привлеченным ею для исполнения всего или части договора, эта сторона освобождается от ответственности только в том случае, если: а) она освобождается от ответственности на основании предыдущего пункта; и б) привлеченное ею лицо также было бы освобождено от ответственности, если бы положения указанного пункта были применены в отношении этого лица»⁴².

Закон о договорах предусматривает, что если одна из сторон нарушила договор по причине, связанной с третьим лицом, она обязана нести ответственность за нарушение договора перед другой стороной. Споры между одной из сторон и третьим лицом разрешаются согласно закону либо в соответствии с договоренностью сторон (статья 121 Закона о договорах).

Закон о договорах предусматривает возможность не использовать исполнение в натуре только в следующих случаях:

(а) если исполнение в натуре невозможно в силу закона или сложившейся практики;

⁴¹ Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.80). СПС «Гарант».

⁴² Там же.

(б) объект договора не пригоден для обязательного принудительного исполнения или издержки, связанные с исполнением в натуре, слишком высоки; и

(в) кредитор не потребовал исполнения в натуре в разумные сроки.

Представляется, что китайский законодатель, когда предусматривал вышеуказанные нормы в Законе, не мог не принимать во внимание следующие положение Принципов УНИДРУА (статья 7.2.2): «если сторона, обязательство которой состоит не в уплате денег, не исполняет его, другая сторона может потребовать исполнения, кроме случаев, когда:

а) исполнение невозможно юридически или фактически;

б) исполнение или, в соответствующих случаях, принудительное исполнение является неразумно обременительным или дорогостоящим...

е) сторона, имеющая право на исполнение, не требует его в разумный срок после того, как она узнала или должна была узнать о неисполнении»⁴³.

Новеллой в Законе является положение о том, что разрешается не исполнять договор купли-продажи в натуре, в случае если слишком высоки издержки по такому исполнению. Традиционно в Китае делался упор на важности строгого исполнения договора. В Китае считается, что западная теория экономического анализа права не совсем соответствует культуре и правовой системе КНР. Включение этого положения показывает, что Китай готов не только перенимать концепции и принципы иностранного права, но также относится с большим уважением к традициям развития собственного права.

Когда составлялся проект Закона о договорах, широко обсуждалось, необходимо ли включать вопрос об ответственности за убытки, которые потерпели стороны из-за переговоров о заключении договора купли-продажи, в Закон. Основной вопрос заключается в том, имеют ли договаривающиеся о заключении договора купли-продажи стороны какие-либо обязательства друг перед другом на стадии ведения переговоров. В КНР все еще находятся отдельные лица, использующие переговоры по заключению договоров в качестве средства для недобросовестного получения секретной коммерческой информации и других незаконных преимуществ. Как уже отмечалось, в Китае придется

⁴³ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1995. СПС «Гарант».

особое значение принципам честности, добросовестности и доверия, которые рассматриваются как культурное достояние нации. Таким образом, чтобы пресечь практику использования коммерческих переговоров по заключению договоров для получения секретов бизнеса и нанесения ущерба другой стороне, а также чтобы способствовать укреплению принципа свободы воли сторон договора, Закон налагает на договаривающиеся стороны обязанность не раскрывать и не использовать незаконным образом коммерческую тайну своих партнеров, полученную благодаря переговорам, независимо от того, заключен договор купли-продажи или нет. Если сторона нарушает данное условие, то она несет ответственность за все убытки, понесенные другой стороной (статья 43 Закона о договорах).

В дополнение к указанной норме о преддоговорной ответственности, согласно статье 42 Закона, если одна из сторон в процессе заключения договора купли-продажи причинит убытки другой стороне, она несет ответственность в следующих случаях:

(а) если переговоры о заключении договора велись с недобросовестными намерениями;

(б) если были умышленно сокрыты важные факты, связанные с заключением договора, либо предоставлялась ложная информация;

(в) если имели место иные действия, нарушающие принцип честности, добросовестности и доверия.

Как будет ясно из указанного ниже, при регулировании вопроса преддоговорной ответственности законодатель КНР пошел по пути, принятому в большинстве стран континентального права и в нормах международного права, регулирующего отношения из договоров (установление общей обязанности сторон быть добросовестными в ходе переговоров), в отличие, например, от права РФ (закрепление специальных способов защиты в случае недобросовестного поведения одной из сторон при переговорах).

Необходимо отметить, что данные правила о преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*) сторон договора купли-продажи свойственны и другим правовым порядкам. Как справедливо указывает в своей статье А.Н. Кучер, «многие страны, преимущественно принадлежащие к семье континентального права, пришли к решению закрепить в законодательстве общие обязанности сторон быть добросовестными в ходе переговорного процесса (*good faith duty*). Подобное требование содержится, например, в Гражданском кодексе Италии

(параграф 1337). Статья 2.15 Принципов международных коммерческих договоров 1994 г. (Принципы УНИДРУА) гласит: «сторона свободна проводить переговоры и не несет ответственности за недостижение соглашения. Однако сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне»⁴⁴. Как отмечает в своей статье в отношении права Германии К.Д. Овчинникова, «абзац 2 параграфа 241 ГГУ закрепляет существование обязательств, возникающих без необходимого до этого принятия стороной на себя обязанности совершить что-то или воздержаться от действия»⁴⁵. Общим последствием нарушения преддоговорных обязательств, как она отмечает там же, «будет возмещение ущерба на основании абзаца 1 параграфа 280 ГГУ»⁴⁶.

Также «недобросовестным, в частности, является вступление стороной в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной (п. 3 ст. 2.15)»⁴⁷. В статье 2.16 Принципов УНИДРУА содержится норма о преддоговорной ответственности в отношении конфиденциальности: «если информация передается одной стороной в качестве конфиденциальной в процессе переговоров, другая сторона обязана не раскрывать эту информацию или не использовать ее ненадлежащим образом для собственных целей, независимо от того, заключен ли впоследствии договор. В надлежащих случаях средства правовой защиты при нарушении этой обязанности могут включать компенсацию, основанную на выгоде, полученной другой стороной»⁴⁸.

Однако в других странах, в основном общего права, и в некоторых иных государствах с континентальной системой права, в том числе в России, данный вопрос регулируется несколько по-другому. Так, например, по общему правилу свобода переговоров всячески защищается в США. Как указывает в своей статье К.Д. Овчинникова, «до заключения соглашения стороны могут по своему усмотрению вести переговоры и в любой момент прекратить их, не боясь ответственности за

⁴⁴ А.Н. Кучер. Ответственность за недобросовестное поведение при заключении договора. «Законодательство», № 10, октябрь 2002. СПС «Гарант».

⁴⁵ К.Д. Овчинникова. Преддоговорная ответственность. «Законодательство», №№ 3, 4, март, апрель 2004. СПС «Гарант».

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). А.С. Комаров (перевод на русский язык), 1995. СПС «Гарант».

это. Такой взгляд на преддоговорную ответственность иногда называют «рисковым подходом» к переговорам (aleatory view), так как в соответствии с ним сторона, вступившая в переговоры в надежде получить прибыль в случае заключения сделки и понесшая в данной связи убытки, не может требовать их возмещения, поскольку договор не состоялся»⁴⁹.

Не отрицая необходимости добросовестного поведения сторон в деловых отношениях, Российская Федерация пошла по пути закрепления специальных способов защиты в случае недобросовестного поведения одной из сторон в ходе переговоров (например, статьи 178, 179, 177, 507, 429, 445, 165 ГК РФ). Как говорит А.Н. Кучер, и с ним нельзя не согласиться, в отношении стран, использующих данные специальные способы защиты от недобросовестного поведения сторон в ходе переговоров, «в таких странах стороны менее защищены от недобросовестного поведения потенциального контрагента на стадии переговоров, так как специальные способы защиты обычно не охватывают все возможные ситуации»⁵⁰.

Как говорилось ранее, договор купли-продажи может быть расторгнут ввиду несоответствия поставленного товара оговоренным или предусмотренным законом либо иным образом условиям. В случае если предмет договора содержит главную вещь и следующую ей (принадлежность), то несоответствие последней не дает покупателю права расторгнуть договор в отношении главной. В случае же если главная вещь не соответствует предписаниям договора, то это приводит к его расторжению и в отношении принадлежности (статья 164 Закона о договорах). Если предмет договора состоит из нескольких составных частей и отделение одной из них снизит общую стоимость всего предмета и вызовет убытки, то несоответствие одной из составляющих влечет за собой расторжение всего договора (статья 165 Закона). То же правило, согласно статье 166 Закона о договорах, применяется и к поставке товара партиями, когда нарушение условий в отношении одной партии влечет за собой возможность расторжения договора по всем партиям, если при таком нарушении становится невозможным реализовать цели договора. Там же предусматривается, что при отказе

⁴⁹ К.Д. Овчинникова. Преддоговорная ответственность. «Законодательство», №№ 3, 4, март, апрель 2004. СПС «Гарант».

⁵⁰ А.Н. Кучер. Ответственность за недобросовестное поведение при заключении договора. «Законодательство», № 10, октябрь 2002. СПС «Гарант».

покупателя от одной из партий вещей он также может отказаться от уже переданных и подлежащих передаче партий, если данная партия находится в тесной взаимозависимости с другими партиями.

В случае, когда оплата по сделке производится отдельными платежами, продавец в соответствии со статьей 167 Закона о договорах может расторгнуть договор и взыскать с покупателя убытки, когда общая сумма задолженности по оплате достигает двадцати процентов от суммы договора. Продавец может в качестве альтернативы требовать платежа всей суммы сразу. После прекращения договора продавец может требовать от покупателя неустойку за использование неоплаченного товара.

Как уже говорилось, в КНР возможно заключение договора купли-продажи товаров по образцам (статья 168 Закона). В этом случае стороны обязаны бережно хранить образцы, качество которых может быть освидетельствовано сторонами. Передаваемые продавцом товары должны также по качеству соответствовать сертификатам качества. Важной гарантией прав покупателя является то, что если при покупке товаров по образцам покупатель не знал о скрытых недостатках образцов, то даже в случае передачи товаров, соответствующих образцу, их качество должно также удовлетворять общепринятым стандартам для аналогичных вещей (статья 169 Закона о договорах).

При купле-продаже пробных товаров, согласно статье 170 Закона, стороны договора могут условиться об установлении испытательного срока, в течение которого они оценивают перспективы дальнейшего сотрудничества. Если в договоре четко не определено условие о продолжительности этого срока и стороны не заключают какого-либо дополнительного соглашения по этому вопросу, то он определяется продавцом (статья 170 Закона о договорах). Согласно статье 171 Закона, по истечении испытательного срока покупатель может как купить вещь, так и отказаться от покупки. Если по истечении испытательного срока покупатель не заявит о согласии либо отказе купить вещь, то считается, что он ее купил, и, следовательно, он должен уплатить за нее покупную цену, установленную продавцом.

При купле-продаже товаров с торгов или на аукционе – особом виде договора купли-продажи – порядок их проведения, равно как права и обязанности сторон, определяются соответствующими законодательными положениями и административными установлениями (статьи 172 и 173 Закона о договорах).

В заключение, как представляется автору статьи, можно отметить, что многие положения Закона о договорах ориентированы на Венскую конвенцию. Кроме того, нормы Закона о договорах также во многом аналогичны положениям Принципов УНИДРУА и ГК РФ. Таким образом, можно сделать вывод, что регулирование отношений по купле-продаже, составляющее основной массив отрасли договорного права, в Законе о договорах не является обособленным от общемировых тенденций, в частности в большой степени основано на положениях Венской конвенции, а также Принципов и весьма схоже с аналогичной сферой российского права, что, по нашему мнению, является положительным фактором как для взаимного обогащения, сближения правовых культур и традиций, так и для облегчения сотрудничества КНР с Российской Федерацией и другими странами мира в области торговли на основе единых международных правовых норм и стандартов.